

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

В.В. Болотов

**К вопросу
об ареопагитских творениях:
письмо архиепископу финляндскому Антонию**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1914. № 5. С. 555-580.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Къ вопросу объ ареопагитскихъ твореніяхъ.

(Письмо архіепископу финляндскому Антонію).

ПОВОДОМЪ къ написанію В. В. Болотовымъ († 1900 апрѣля 5) печатаемаго письма отъ 18/19 ноября 1897 г. къ архіепископу финляндскому Антонію (съ 1898 митрополиту с.-петербургскому, † 1912 ноября 2) было обращеніе къ высокопреосв. Антонію въ 1897 г. англичанина Джона Паркера съ изданнымъ имъ переводомъ на англійскій языкъ ареопагитскихъ произведеній и особымъ письмомъ отъ 4 іюня (н. с.). Книга и письмо Паркера сначала были переданы проф. А. П. Лопухину († 1904 августа 22), бывшему тогда редакторомъ „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“, и письмо Паркера было переведено имъ для высокопреосв. Антонія на русскій языкъ; затѣмъ они были пересланы А. П. Лопухинымъ къ В. В. Болотову для отзыва. Письмо В. В. Болотова, написанное тогда, также сдѣланный А. П. Лопухинымъ переводъ письма Паркера, впослѣдствіи самимъ высокопреосв. Антоніемъ были переданы вмѣстѣ съ разными другими документами, относящимися частію къ старокатолическому вопросу, частію къ пребыванію высокопреосв. Антонія въ Англіи, предсѣдателю (1903—1909) Коммисіи по старокатолическому вопросу, ректору с.-петербургской духовной Академіи, епископу Сергію (нынѣ архіепископу финляндскому) и присланы имъ въ прошедшемъ 1913 году для напечатанія и для передачи затѣмъ въ бібліотеку с.-петербургской духовной Академіи. Издаваемое письмо В. В. Болотова написано на 15 спитыхъ вмѣстѣ листкахъ почтовой бумаги обычнаго размѣра (57 страницъ); на отдѣльномъ листкѣ нарисована „діаграмма“.

Написанный рукою А. П. Лопухина на почтовомъ листкѣ переводъ письма Паркера, давшего, вмѣстѣ съ книгой, поводъ къ появленію письма В. В. Болотова, имѣетъ слѣдующій видъ.

„Переводъ письма *Джона Паркера*.

77 Boul[e]yard Mariette

Boulogne sur Unes [= Mer ?]

Pas de Calais.

Франція.

4 іюля 1897 г.

Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ,

Я имѣлъ смѣлость препроводить Вашему Высокопреосвященству мой переводъ Діонисія Ареопагита, изданный мною съ цѣлію дать членамъ англиканской церкви возможность понимать греческую православную церковь и содержимое ею апостольское ученіе.

Ничто такъ полно не могло бы привести англиканскую церковь въ соприкосновеніе съ греческой православной церковію и такъ успѣшно возстановить нѣкоторыя апостольскія преданія, нынѣ забытыя, какъ признаніе подлинности твореній Діонисія.

Могу ли я просить Ваше Высокопреосвященство о томъ, чтобы Вы познакомили англиканскихъ епископовъ съ преданіями восточныхъ церквей и особенно съ опредѣленіями греческой церкви касательно этихъ твореній? Въ Германіи быстро возрастаетъ школа, которая допускаетъ ихъ подлинность, и во Франціи также выдающіеся ученые возвращаются къ этому древнему воззрѣнію.

Не сообщите ли мнѣ любезно, можно ли литургію, которую я перевелъ съ латинскаго, найти или въ греческомъ подлинникѣ, или въ сирскомъ переводѣ?

Имѣю честь оставаться

Вашего Высокопреосвященства

преданнѣйшимъ слугою

Джонъ Паркеръ“.

Книжка Джона Паркера: *The Works of Dionysius the Areopagite, now first translated into English from the original Greek, by the Rev. John Parker, M. A. London 1897* (она нахо-

дится теперь въ библиотекѣ с.-петербургской духовной Академіи) содержитъ переводъ сочиненій о божественныхъ именахъ и о таинственномъ богословіи, 11 писемъ (11-е—Аполофану) и литургіи Діонисія. Раньше имъ были переведены сочиненія о небесной и о церковной іерархіяхъ (1894). Кроме того, имъ были изданы брошюры: *Dionysius the Areopagite. A Sermon preached in Paris* (1893), *Are the writings of Dionysius the Areopagite genuine?* (1897), *Dionysius the Areopagite and the Alexandrine School* (1899). Въ брошюрѣ „*Are the writings*“ etc. (р. 4) онъ сообщаетъ, что къ твердому убѣжденію въ подлинности ареопагитскихъ сочиненій онъ пришелъ „послѣ пятилѣтняго непрерывнаго изслѣдованія“ и теперь, съ своимъ результатомъ, апеллируетъ „къ исторической критикѣ и здравому смыслу“ (to historical criticism, and to common sense). Какъ единомышленники, между нѣмецкими учеными указываются у него Schneider, проф. Schwarz въ Люттихѣ и проф. Schmid въ Бриксенѣ (р. 19). Замѣчанія относительно Паркера и его аргументаціи ср. въ статьѣ *Hugo Koch, Zur Areopagitischen Frage*, въ *Römische Quartalschrift für christliche Alterthumskunde und für Kirchengeschichte*. XII. (1898), S. 361—2. Признаніе подлинности ареопагитскихъ твореній, по мысли Паркера, не только могло бы быть положено въ основу сближенія церкви англиканской и православной восточной, но могло бы, при возвышенномъ характерѣ этихъ твореній, содѣйствовать и обращенію Индіи въ христіанство (Koch, 362).

Въ дѣйствительности, въ настоящее время всякія попытки отстоять подлинность ареопагитскихъ сочиненій должны быть признаны съ научно-исторической точки зрѣнія совершеннымъ анахронизмомъ. У насъ въ Россіи мыслью доказать эту подлинность увлекся нѣкогда извѣстный ученый епископъ Порфирій Успенскій (въ Чтеніяхъ въ обществѣ любителей дух. просвѣщенія, 1878 II, перепечатано въ его книгѣ: *Первое путешествіе въ аеонскіе монастыри и скиты*. Ч. II. Приложеніе ко второму отдѣленію сей части. М. 1881). На западѣ въ качествѣ упорнаго защитника подлинности, не внимающаго никакимъ разумнымъ доводамъ, доселѣ нерѣдко выступаетъ въ разныхъ статьяхъ капуцинскій патерь Joseph von Leonissa.

Обстоятельному научному изслѣдованію вопросъ объ ареопагитскихъ твореніяхъ въ новѣйшее время подвергли два

католическіе ученые, *Hugo Koch*, въ рядѣ статей и въ особомъ сочиненіи *Pseudo-Dionysius Areopagita in seinen Beziehungen zum Neuplatonismus und Mysterienwesen. Eine litterarhistorische Untersuchung.* Mainz 1900, и іезуитъ *J. Stiglmayr*, также въ многочисленныхъ статьяхъ и въ трактатѣ *Das Aufkommen der Pseudo-Dionysischen Schriften und ihr Eindringen in die christliche Literatur bis zum Lateranconcil 649.* Gymn.-Programm. Feldkirch 1895. Ими устанавливается фактъ зависимости автора ареопагитикъ отъ сочиненій неоплатоническаго философа Прокла († 485) и происхождение ихъ относится къ послѣдней четверти V вѣка (не ранѣе 476 г., вѣроятно уже послѣ 482, нужно думать въ Сиріи). Сжатое изложеніе доказательствъ поздняго происхожденія ареопагитикъ см. въ статьѣ о Діонисіи Ареопагитѣ проф. *И. В. Попова*, въ Правосл. богословской энциклопедіи, изд. подъ ред. *А. П. Лопухина*, т. IV (1903), 1078—9. Всѣ усилія разныхъ ученыхъ открыть дѣйствительнаго автора произведеній, имѣвшихъ столь важное значеніе въ исторіи христіанскаго богословія и особенно въ исторіи христіанской мистики, и опредѣлить съ точностью дату и мѣсто ихъ появленія, доселѣ однако не увѣнчались успѣхомъ.

В. В. Болотовъ въ своемъ письмѣ съ особою подробностію разсматриваетъ рассказъ автора ареопагитикъ (въ 7 посланіи) о томъ, какъ онъ, будто бы, наблюдалъ вмѣстѣ съ философомъ Аполлофаномъ солнечное затменіе, бывшее во время распятія Господа, и въ этомъ рассказѣ видитъ одно изъ самыхъ рѣшительныхъ доказательствъ неподлинности ареопагитскихъ сочиненій. Но онъ не считаетъ нужнымъ непременно признавать автора ихъ фальсификаторомъ въ обычномъ смыслѣ, допустившимъ подлогъ именно съ прямою цѣлію ввести читателей въ заблужденіе, и въ его своеобразномъ способѣ писательства—отъ имени Діонисія Ареопагита—находитъ возможнымъ видѣть лишь особую литературную форму. Несомнѣнно, этотъ взглядъ, какъ отмѣчаетъ это самъ *В. В. Болотовъ*, заслуживаетъ особаго вниманія.

А. Бриллиантовъ.

Ваше Высокопреосвященство
Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Александръ Павловичъ переслалъ мнѣ книжку и письмо Rev. Джона Паркера, адресованная Вашему Высокопреосвященству. Я предполагаю, что не пойду противъ намѣреній Вашего Высокопреосвященства, если эти строки препровожу къ Вамъ, Владыко, непосредственно, не «via Редакція ХЧт. и ЦВ.».

Мнѣ неизвѣстно, какія свѣдѣнія имѣются въ распоряженіи Вашего Высокопреосвященства о личности Rev. Паркера. Судя по тому, что его книжка посвящена французскому l'abbé D'Анвьё; что регенсбургскій Dr. Ceslaus Maria Schneider состоитъ въ дружеской перепискѣ съ Паркеромъ и что самъ Паркеръ писалъ и слѣд. «творенія»:

«Священное Писаніе въ Римской Церкви» и

«Апостольскія преданія по ученію тридентинскаго собора», —

приходится, кажется, заключить, что Паркеръ—*писатель*.

Его книжку я скорѣе *пробѣжалъ*, чѣмъ рассмотрѣлъ. Вещь совершенно заурядная, съ типическими особенностями плохихъ произведеній, выходящихъ изъ-подъ пера англичанъ. Прежде всего паскокъ, сблизжающій англичанина съ жидомъ: положенія, нуждающіяся въ доказательствахъ, предъявляются словно безспорныя (напр., р. 128: «Игнатій пострадалъ въ 107 г., Діонисій въ 119»); авторъ не брезгуетъ и «истинами» давно опровергнутыми (рр. 139. 140: «затменіе во время распятія — упоминаемое Флегонтомъ»); типиченъ его «ключъ къ церковной исторіи перваго вѣка» (р. xv): изъ Дѣян. 1, 8; Колос. 1, 23 выводится заключеніе, что уже при апостолахъ христіанство существовало во всемъ мірѣ [и въ Австраліи, и въ Патагоніи, и въ Китаѣ, Reverend Sir?] и что къ концу перваго вѣка христіанинъ сдѣлался бы римскимъ императоромъ, если бы только его не убилъ жестокій Домитіанъ [странныя понятія о Провидѣніи, если взбалмошный тиранъ можетъ перечеркнуть пути Промысла и отсрочить ихъ осуществленіе слишкомъ на 200 лѣтъ!]. Ко всему этому Rev. Паркеръ—мужъ самаго столпообразнаго легендовѣрія. Онъ полагаетъ, что дѣло дѣлаетъ, ополчаясь на защиту парижскаго

епископства Діонисія Ареопагита,—тогда какъ ученые французы не считаютъ возможнымъ и чернила тратить на подобные рассказы.

Англичанъ обыкновенно хвалятъ за ихъ common sense. У Rev. Parker, напротивъ, какая-то трещина въ sensorium commune (какой-то знакомый М. О. Кояловича ¹ характеризовалъ кого-то: «у него мозги взболтаны»), и уже это одно дѣлаетъ его непригоднымъ въ качествѣ изслѣдователя вопроса объ Ареопагитѣ: Паркеръ воображаетъ, что этотъ вопросъ можно рѣшить дешовенькою парюю страничекъ, направленныхъ противъ одного argumentum e silentio,—да торжественнымъ указаніемъ на разногласія во взглядахъ противниковъ, да похвальными красными словесами Еразма Роттердамскаго. Какъ легендовѣръ, онъ — такъ сказать — (р. vij) упивается тѣмъ, что въ Ареопагитѣ есть самага невѣроятнаго. Паркеръ полагаетъ, что онъ со своимъ ратоборствованіемъ одерживаетъ триумфы: вѣдь Dr. Schneider (р. xvj) увѣдомилъ его, что «въ Германіи теперь допускаютъ, что внѣшнія доказательства—въ пользу подлинности Діонисія».

Чтобы оцѣнить «важность» этого сообщенія, стоить лишь припомнить, какъ ставится вопросъ объ Ареопагитѣ. Писатель этихъ произведеній

или былъ самъ Діонисій Ареопагитъ

или намѣренно выдавалъ себя за Діонисія Ареопагита.

Но въ 1861 г. объявился Dr. Hipler и прельстилъ многихъ ². Хиплеръ утверждалъ, что этотъ писатель и не былъ Діонисій Ареопагитъ и не выдавалъ себя за Діонисія Ареопагита, а по ошибкѣ былъ другими принятъ за Діонисія Ареопагита. Авторъ этихъ твореній былъ монахъ Діонисій ринкурусскій, жившій во второй половинѣ IV в.—«Но позвольте,—возражаютъ хиплеріанамъ:—а epistola 10 «Іоанну,

¹ Профессоръ Спб. духовной Академіи, † 23 августа 1891 г. А. Б.

² Fr. Hipler, Dionysius der Areopagite. Untersuchungen über Ächtheit und Glaubwürdigkeit der unter diesem Namen vorhandenen Schriften. Regensburg 1861. На сторону Хиплера сталъ, напр., W. Möller; особенно усердно отстаивалъ гипотезу Хиплера J. Dräseke. Самъ Хиплеръ, однако, въ концѣ концовъ, подъ влияніемъ доводовъ Коха и Штигльмайра, отказался (въ письмѣ) отъ высказаннаго имъ нѣкогда мнѣнія, какъ сообщаетъ H. Koch, Zur Areopagitischen Frage (1898), S. 367; Pseudo-Dionysius Areopagita (1900), S. 4.

Богослову Апостолу и Евангелисту, заточенному на островѣ Патмосѣ»?!—Ахъ, нѣтъ, нѣтъ! это надписаніе по ошибкѣ дали невѣжественные переписчики.—«А Іаковъ ἀδελφῶντος»?—Ахъ, нѣтъ, нѣтъ! Нужно читать просто ἀδελφός. Сперва, видите ли, было АДЕΛΦΟΣ, а потомъ кто-то поправилъ на АДЕΛΦῶΣ, что затѣмъ и прочитано какъ АДЕΛΦΟΘΕΟΣ.—«А присутствие при погребеніи, или—согласимся— созерцаніи «живоначалаго и богопріемнаго *тѣла*, σώματος» Богоматери»?—Ахъ, нѣтъ, нѣтъ! Нужно читать не σώματος, а στήματος: рѣчь идетъ о созерцаніи *гроба* Господня.—«А наконецъ «τῆς ἐν τῷ σωτηρίῳ σταυρῷ γεγυνοίας ἐκλείψεως»?—Ахъ, нѣтъ, нѣтъ! Нужно читать ἐκλάμψεως: рѣчь не о затменіи, а о возсіяніи, о знаменіи креста на небеси въ IV в.

И всѣ остроумные люди въ Germania docia признали, что Dr. Hippler доказалъ свой тезисъ блестяще, glänzend. А когда дѣло дошло до справки съ древними рукописями и древнимъ сирскимъ переводомъ, то всѣ эти «нужно читать» блистательно провалились. «Виѣшнія доказательства» уничтожили хипплеріанскую паутину.

А Rev. Parker воображаетъ, что они уничтожили вторую половину вышеприведенной дилеммы. Но ее «виѣшнія доказательства» не поколебали нисколько. Ее теперь лишь формулируютъ отчетливѣе: Подъ именемъ Ареопажита пишетъ

или обманщикъ

или литературная маска

(Въ наши дни Жюль Вернъ совершаетъ путешествія и на луну и къ центру земли: человекъ V—VI в. попытался помѣстить себя въ I вѣкѣ и отъ имени Діонисія Ареопажита завязать переписку съ мужами апостольскаго вѣка. Агеорagitica, слѣдовательно,— не подлогъ, а только литературная форма).

И на послѣдней половинѣ этой альтернативы стоить сосредоточить свое вниманіе всѣмъ, рѣшающимъ этотъ вопросъ; потому что эта гипотеза, освобождая автора этихъ твореній отъ позорнаго клейма фальсификатора, хорошо объясняетъ анахронизмы, неприемлемые въ подлинныхъ писаніяхъ I в. Конечно, и эта гипотеза Агеорagitica развѣнчиваетъ; но даже и у насъ въ Россіи указаніе Филарета на «напряженный слогъ» этихъ твореній, въ статьѣ проф. I. Смирнова въ «Правосл. Обзорѣніи», разъяснено достаточно подробно: вмѣ-

сто глубокомыслия—ходульность и напыщенность, и ни одинъ отдѣлъ догматики не пострадаетъ отъ того, что Ареопагитика будутъ объявлены неподлинными ¹⁾.

Въ самомъ дѣлѣ, вмѣсто юношески здоровой силы,—какою естественно представлять мужей апостольскаго вѣка,—въ Ареопагитика чувствуется надрывающійся неоплатоникъ, который «словечка въ простотѣ не скажетъ» и безъ превосходной степени шага ступить не умѣетъ. Напр. pag. 120 Паркера, онъ хотѣлъ бы и »Κύριος» возвести въ превосходную степень (τὸ κῦρος, καὶ τὸ κύριον καὶ τὸ κρείστων).² Извѣстное выраженiе «прииде Иисусъ пребожественный» ведетъ свое начало изъ Ареопагитика, и смыслъ его въ славянскомъ переводѣ затушованъ: въ подлинномъ «Ἰησοῦς ὁ ὑπέρθεος», *Пребогъ, Вышебогъ*,—излюбленное словечко псевдо-ареопагита. Парк. pp. 16, 7. 24, 20. 26, 7. 130, 5: the Super-God.—Я сильно сомнѣваюсь, чтобы церковь апостольскаго вѣка позволила кому-либо изъ вѣрующихъ употреблять такое философски нелѣпое выраженiе, какъ «ὑπέρθεος». Для всѣхъ *семитовъ*, называющихъ Бога

Elô^ah (евр., ἑλω-î),

êlâh-â (сир.; имя Βαρλαάμ=bar-lâh-â [изъ bar-êlâh-â] значить *сынъ Божiй*),

ilâh^{un} (араб.; «Аллахъ» = al-lâh^u изъ al-lâh^u = ὁ θεός),—

Богъ есть по преимуществу «желанiй край»

(евр. «El» *Богъ* и «el» *къ* тождественны по корню: слѣд. для семита Богъ есть «Тотъ *къ* Кому» [человѣкъ протягиваетъ руки, тяготѣетъ всѣмъ суще-

¹ *И. Смирновъ*, свящ. Русская литература о сочиненiяхъ съ именемъ Дιονисiя Ареопагита. Правосл. Обзорiе, 1872, I, 842—876. А. Б.

² Въ дѣйствительности, греческiй текстъ здѣсь (De div. nomin. XII, 2) приведенъ Паркеромъ, очевидно, въ искаженномъ видѣ и переводъ данъ невѣрный: „Wherefore Lordship is parallel to τὸ Κῦρος καὶ τὸ κύριον. καὶ τὸ κρείστων“ [sic]; въ примѣчани: „The rendering of which may be, the lordly, and the lordlier, and the lordliest“. Въ изданiи Кордерiя читается (Migne, s. gr. t. 3, c. 969C): διὸ καὶ κρείστης παρὰ τὸ κῦρος [варианты въ примѣчани: παρὰ τὸ κυρῶ—cod. Salignaci major, παρὰ τὸ κῦρος καὶ τὸ κυρῶ—cod. Dionysianus], καὶ τὸ κύριον, καὶ τὸ κρείστων; латинскiй переводъ (с. 970C): quapropter dominatio Graecae a κύρος derivato nomine, idem est quod firmatio, firmamentum et firmum, ac firmans seu ratificans. Въ переводѣ Эригены (Migne, s. l. t. 122, c. 1168B): propter quod et dominatus a Domino [Эригена какъ будто бы читалъ τὸ κύριος вмѣсто τὸ κῦρος], et dominabile, et dominari.

ствомъ своимъ], т. е.—на языкѣ философовъ—*последняя цель*).

А разь человекъ мыслить Бога какъ *Абсолютъ*, какъ *Всесовершенное*, то «*Выше-абсолютъ*», «*Выше-всесовершенное*», будетъ уже *contradictio in adjecto*, логическое недомыслие, попытка — прыгнуть выше своей собственной головы.— Древняя церковь слишкомъ серьезно противопоставляла свой монотеизмъ языческому политеизму (Кор. 8, 4—6), слишкомъ послѣдовательно отрицала боговъ языческихъ, чтобы—вмѣсто *Единого Бога* — позволить говорить о *Вышебогѣ*. Терминъ «ὐπέρθεος» зародился въ головѣ неоплатоника, который не струсилъ съ своихъ плечъ своего рокового политеистическаго прошедшаго. Тамъ, гдѣ вмѣсто *Бога* получились *боги*, не замедлили появиться и *божишки*: *semidei*, *rustica numina*, *fauni*, и слово *θεός* было до того оношлено (припомнимъ лишь лакейскія ἀποθεώσεις римскихъ императоровъ!), что казалось неудобнымъ примѣнять его и къ Единному Истинному Богу, и («голь на выдумки хитра») сочинили «Ὀὐπέρθεος»¹.

¹ Нужно, однако, въ данномъ случаѣ замѣтить, что выраженіе «ὐπέρθεος» въ ареопагитскихъ твореніяхъ—несомнѣнно неоплатоническаго характера и происхожденія—имѣетъ особое значеніе и вѣдь того или другого отношенія къ языческому политеизму. Именно, и это выраженіе должно служить у автора этихъ твореній для обозначенія такъ называемаго «апофатическаго» момента въ ученіи о Богѣ, подобно другимъ прилагаемымъ къ Божеству наименованіямъ и эпитетамъ съ предлогомъ ὑπερ- (ὕπερἀγαθός, ὑπερκόσμος, ὑπερῆρωσμένη ἑνίς), должно указывать, что Божество Само по Себѣ всегда выше всякаго человѣческаго о Немъ представленія или понятія съ какимъ бы то ни было положительнымъ качественнымъ содержаніемъ, какимъ бы именемъ оно ни выражалось (ὕπερὸντρος). Съ этой стороны терминъ ὑπέρθεος имѣетъ такъ сказать субъективно-гносеологическое значеніе. Ср. De myst. theol. c. V (Migne, s. gr. t. 3, c. 1048A): οὐδὲ ἐν, οὐδὲ ἐνόητος, οὐδὲ θεότις, ἢ ἀγαθότις, οὐδὲ πνευμάτις ὡς ἡμᾶς εἰδέναι. Древній комментаторъ по этому поводу замѣчаетъ (Migne, s. gr. t. 4, c. 429B): Καὶ τὸ ὡς ἡμᾶς εἰδέναι ἐπὶ πάσης τῆς ἐν προκείμενοῖς ἀποφάσεως λαβὲν θελοῖ δὲ τὸ κατὰ τὴν ἡμετέραν εἰδησιάν. Съ другой стороны, нужно имѣть въ виду, что самое слово *θεός* употреблялось въ широкомъ смыслѣ и въ христіанской литературѣ еще задолго до появленія ареопагитскихъ сочиненій; широкій объемъ понятія „Богъ“ имѣло уже напр. у Климента александрійскаго. Ср. В. В. Болотовъ, Ученіе Оригена о Св. Троицѣ. Спб. 1879, стр. 84. Авторъ ареопагитикъ указываетъ, что и св. Писаніе прилагаетъ иногда названіе *θεός*: къ ангеламъ и людямъ. De cael. hier. XII, 2. (Ср. Дан. IV, 5; Исх. VII, 1; Ис. LXXXI, 6; Иоан. X, 34). Самъ онъ, какъ извѣстно, развиваетъ, въ духѣ неоплатонизма, но въ то же время согласно и съ преданіями во-

Это—одинъ изъ цвѣточковъ *Ageoragitica*.—Но для критики ихъ подлинности, по моему мнѣнiю, имѣеть чрезвычайную важность посланiе 7-е, гдѣ авторъ утверждаетъ, что онъ былъ очевидцемъ затмения во время распятiя Господа. Разъ ἐκλείψωσ; здѣсь установлено твердо,—никакой Дiонисiй ринокурурскiй этого посланiя написать не могъ. Здѣсь говорить или Ареопагитъ—современникъ распятiя Господа или лицо, поддѣлывающееся подъ Ареопагита. *Tertium non datur*. Какова бы ни была цѣль поддѣлки («подлогъ» или только «литературная маска»), въ главномъ и существенномъ вопросѣ стоитъ такъ: въ *epistola 7* мы читаемъ или свидѣтельство (и слѣдовательно нѣчто цѣнное) или сочинительство (и слѣдовательно пусто-порожнюю трату чернилъ).—Которая изъ этихъ альтернативъ надлежащая? Вотъ вопросъ!

Чтобы оцѣнить по достоинству *epist. 7* глаголемаго Ареопагита, позвольте, Ваше Высокопреосвященство, затронуть общiй вопросъ о томъ, что такое чудо.

Я думаю, всякiй понимающiй дѣло (вдумчивый) богословъ допустить, что, творя чудеса, Творецъ не входитъ въ конфликтъ съ законами созданной Имъ же природы. Т. е., чудо

сточнаго богословiя предшествовавшаго времени, ученiе о θεῶσι; чело-
вѣка. Ср. *H. Koch*, *Pseudo-Dionysius Ageoragita*, 1900, S. 190—7. Вообще о
восточномъ ученiи о θεῶσι; ср. *И. В. Поповъ*, *Идея обоженiя въ древневосточ-
ной церкви*, въ *Вопросахъ психологiи и философи*, 1909, № 97, 165—213.
Специально дается отвѣтъ, съ точки зрѣнiя ученiя о θεῶσι;, на вопросъ: Πῶς
ὁ πάντων ἐπέκτανα καὶ ὑπὲρ θεαρχίαν [= θεός; въ ареопагитскихъ сочиненiяхъ]
ἐστὶ καὶ ὑπὲρ ἀγαθαρχίαν, во второмъ письмѣ Ареопагита. Сужденiе В. В.
Болотова въ данномъ случаѣ является, такимъ образомъ, слишкомъ
рѣзкимъ.—Относительно значенiя семитскихъ El, Eloah, В. В. Боло-
товъ принимаетъ здѣсь объясненiе де-Лагарда. По другому, традицион-
ному пониманiю, отстаиваемому и нынѣ разными учеными, לַה произ-
водится отъ לָה быть сильнымъ. Ср. различныя мнѣнiя объ этихъ име-
нахъ и ихъ оцѣнку у архим. (нынѣ епископа полтавскаго) *Теофана*,
Тетраграмма или ветхозавѣтное божественное имя יהוה . Спб. 1905,
стр. 228—237, 237—242. Объ употребленiи и семитскаго El въ Библии
въ приложенiи къ людямъ ср. стр. 232 (указываются въ особен-
ности *Iезек. XXXI, 11* и *XXXII, 21*). Что касается слова θεός;, то у автора
ареопагитикъ, *De div. nom. XII, 2*, оно сопоставляется съ θεῶσιν и τε-
ραθεῶσιν (θεῶσιν = τερεῶσιν). У древнихъ это слово производилось еще отъ
תִּהְיֶה, אֱלֹהִים. По *K. Brugmann*, *Griechische Grammatik*. 3 Aufl. München
1900, S. 43, θεός; изъ *θῆσο-с; средне-верхне-нѣм. ge-twās, „Gespenst“,
лит. dvāsė, „Geist“, [слав. духъ].

А. Б.

не есть нарушение законовъ природы: оно есть специальный случай ихъ высшаго примѣненія. Если явленіе природы есть «+ а», то чудо есть не «— а», а «+ а³», respective «+ а^x».

Самая высшая область отношеній Бога къ человѣку на богословскомъ языкѣ называется «домостроительствомъ», οἰκονομία. И чудеса совершаются—такъ сказать—«хозяйственнымъ способомъ»: maximum дѣйствія съ точки зрѣнія запросовъ человѣка при minimum расхода: никакой «непроизводительной» затраты (ср. Иоанн. 6, 12).

Конечно, всемогущій Богъ могъ бы при самой тихой погодѣ послать проливной дождь и этимъ ливнемъ осушить Черное море; однако, «возгна Господь море вѣтромъ южнымъ сильнымъ всю ночь [= продолжительное интенсивное дѣйствіе естественной силы], и—разступися вода» (Исх. 14, 21). И въ пустынѣ Синъ Онъ могъ бы послать Израилю поле со спѣлою пшеницею, и однако Онъ даетъ манну,—явленіе, для этой мѣстности естественное (хотя и въ микроскопическихъ размѣрахъ). Онъ могъ бы по воздуху перенести въ Рафидинъ цѣлое геннисаретское озеро, однако, вмѣсто того, Онъ источаетъ воду изъ камня (аналогія: естественное буреніе артезианскихъ колодезевъ). Чтобы «плакавшихъ» накормить мясомъ, Онъ могъ бы, по воздуху же, перенести въ пустыню цѣлыя стада воловъ, овецъ или сернъ (Числ. 11, 22: это ближайшимъ образомъ приходитъ на мысль и Моисею); однако вѣтеръ приносить «крастели изъ моря».

И Самъ Христось могъ бы повелѣть наполнить водоносы пескомъ, и этотъ песокъ—превратить въ вино. Однако, Онъ въ вино претворяетъ воду, которую и лоза—медленно естественною своею силою—превращаетъ въ вино. И въ пустынѣ Христось могъ бы взять горсть песку и каждую песчинку претворить въ хлѣбъ. Однако, по повелѣнію Его, у мальчика берутъ пять хлѣбовъ и двѣ рыбы, и чудо сводится къ моменту необычайной дробимости этой естественной пищи, получаетъ характеръ количественный (необыкновенная интенсивность естественнаго дѣйствія).

Такимъ образомъ и чудеса опираются на естественныя силы природы и представляютъ извѣстное экономизированье въ пользованіи ими, а не безцѣльную расточительность.

Еще Оригенъ замѣтилъ, что «тьма» во время распятія Господа была явленіемъ мѣстнымъ, а не всемирнымъ. Ея оче-

видная цѣль—поразить ужасомъ свидѣтелей голгоѣскаго событія—достижима была только въ Иерусалимѣ и въ Иудеѣ (не бывшіе въ Иерусалимѣ изъ разказовъ очевидцевъ распятія Господа могли уяснить себѣ значеніе этой тьмы отъ шестого часа до часа девятого). Но въ Лапландіи, въ Японіи, въ Патагоніи, эта «тьма» не достигала бы своей цѣли, такъ какъ очевидцы событія не имѣли—по историческимъ условіямъ—возможности уразумѣть смыслъ этого явленія.

Евангеніе (Лук. 23, 45 «и померче солнце» καὶ ἔσχοτίσθη ὁ ἥλιος AC^bD противъ τοῦ ἡλίου 'ΕΚΛΙΠΟΝΤΟΣ въ NBC*^L)¹ во всякомъ случаѣ не принуждаетъ понимать это явленіе въ смыслѣ солнечнаго затменія (τοῦ ἡλίου ἔκλειψις въ смыслѣ астрономическаго термина).

а) Солнечное затменіе было излишне *въ смыслъ цѣли*. Требовалось произвести извѣстное впечатлѣніе на людей. Тьма среди бѣлаго дня (отъ чего-бы ни зависѣло это безсиліе солнечныхъ лучей) производитъ впечатлѣніе не только на людей, но и на животныхъ. И даже астрономически образованный свидѣтель голгоѣскихъ ужасовъ испыталъ бы психологическое дѣйствіе этого помраченія солнечнаго свѣта не менѣе, чѣмъ и самый заурядный іудей: разъ эта тьма по интенсивности своей или была равна полному солнечному затменію или превосходила это послѣднее, а астрономъ былъ глубоко увѣренъ, что въ этотъ день солнечное затменіе было физически невозможно,

Солнечныя затменія возможны лишь во время новолуній, когда луна стоитъ между солнцемъ и землею (порядокъ : ☉ ☾ ☽), не во время полнолуній, когда земля стоитъ между луною и солнцемъ (☉ ☽ ☾) и притомъ тьма длится совсѣмъ необычно:

Полное солнечное затменіе (закрытіе всего диска солнца дискомъ луны) длится «лишь около 8 минутъ». Правда, *полному* затменію неизбѣжно предшествуетъ *частное* затменіе, равно и кончается *полное* затменіе переходомъ *въ частное*, — такъ что — съ обоими *частными* вмѣстѣ—такое затменіе длится болѣе 2 часовъ; но «тьма» при началѣ и концѣ его бываетъ такъ ничтожна, что ее даже и совсѣмъ не замѣчаютъ не предувѣдомленные зрители.

¹ AC^bD = Alexandrinus, Ephraemi Syri — secundus corrector, Bezae. NBC*^L = Sinaiticus, Vaticanus, Ephraemi Syri — prima scriptura, Parisinus.

то и онъ поддался бы чувству ужаса, обостренному тѣмъ, что оставалась бы неизвѣстна физическая причина омраченія солнца.

Если нельзя утверждать, что для достиженія ближайшей цѣли (тьма—ужасъ) требовалось именно затменіе (въ смыслѣ астрономическаго термина); то, быть можетъ, слѣдуетъ допустить, что эта цѣль *наилучшимъ образомъ* достигалась именно при посредствѣ *ἔκλειψις*.

Даже и съ такою *ratio theologica* я не могу согласиться: затменіе при данныхъ обстоятельствахъ создавало бы скорѣе *minus*, чѣмъ *plus*. въ общемъ впечатлѣніи отъ омраченія солнца. Въ Іерусалимѣ присутствовали α) люди совсѣмъ необразованные (и такихъ, конечно, было большинство), β) люди образованные, *respective* полуобразованные (и такихъ было немало) и γ) люди высокообразованные, *respective*: люди съ специально астрономическими свѣдѣніями (и такихъ было чрезвычайно мало). Но для людей необразованныхъ и *всякое* солнечное затменіе страшно, и затменіе 14. писана было бы не страшнѣе прочихъ.—Лица полуобразованныя «знали»—сирѣчь: «отъ людей они слыхали»—что во время полнолуній затменій солнечныхъ не бываетъ; но это «знаніе» («*levis haustus*» Бѣкона) было слишкомъ поверхностно для того, чтобы стать яснымъ, непоколебимымъ ученымъ «убѣжденіемъ» въ безусловной невозможности солнечнаго затменія въ этотъ день. Выше всего царила фраза: «затменіе — *естественное* астрономическое явленіе». Тьма 14. писана была для такихъ людей страшна, пока ея «причина» была неизвѣстна. Но разъ произнесена фраза: «да это—просто затменіе!», и для грамотной шушеры «все» стало «ясно», и всполохнувшіяся сердца ихъ уже бились ровно.—Наконецъ лица образованныя въ специально астрономическомъ смыслѣ, въ родѣ членовъ «коммиссіи календаря» («*sōd ha-'ibbūg*»),—но это были сподвижники Анны и Каіафы, и у нихъ было на душѣ слишкомъ темно для того, чтобы обращать вниманіе на небо. Да и недосужно!

Припомнимъ, что въ это самое время они вели переговоры о «титлѣ» на крестѣ и получили въ отвѣтъ безповоротное: ὃ γέγραφα, γέγραφα. А вопросъ о «титлѣ» для нихъ былъ важнѣе, чѣмъ десять тысячъ затменій. Эти человѣчки зарвались страшно. Когда Пилать противопоставилъ имъ грозное «omen» (Іоанн.

19, 14. 15^b), они имѣли низость отречься отъ мессіанскихъ идеаловъ своего народа (Іоанн. 19, 15^{ac}) и затѣмъ испортили свои отношенія къ Пилату повидимому навсегда, когда позволили себѣ наглость—угрожать ему или шантажомъ или совершенно подлюю «kalumpniâ» («диффамация» — «клевета»), Іоанн. 19, 12. Они «аукнулись», а теперъ Пилать повидимому на ихъ «дедукцію» «откликнулся»: это «титло» вѣдь могло быть «протоколомъ» для длиннаго—предлиннаго дѣла о «политической неблагонадежности» іудеевъ,—съ секретными дознаніями и «пристрастными» допросами, и законоположниковъ израилевыхъ бралъ каинскій страхъ за цѣлость собственной кожи.

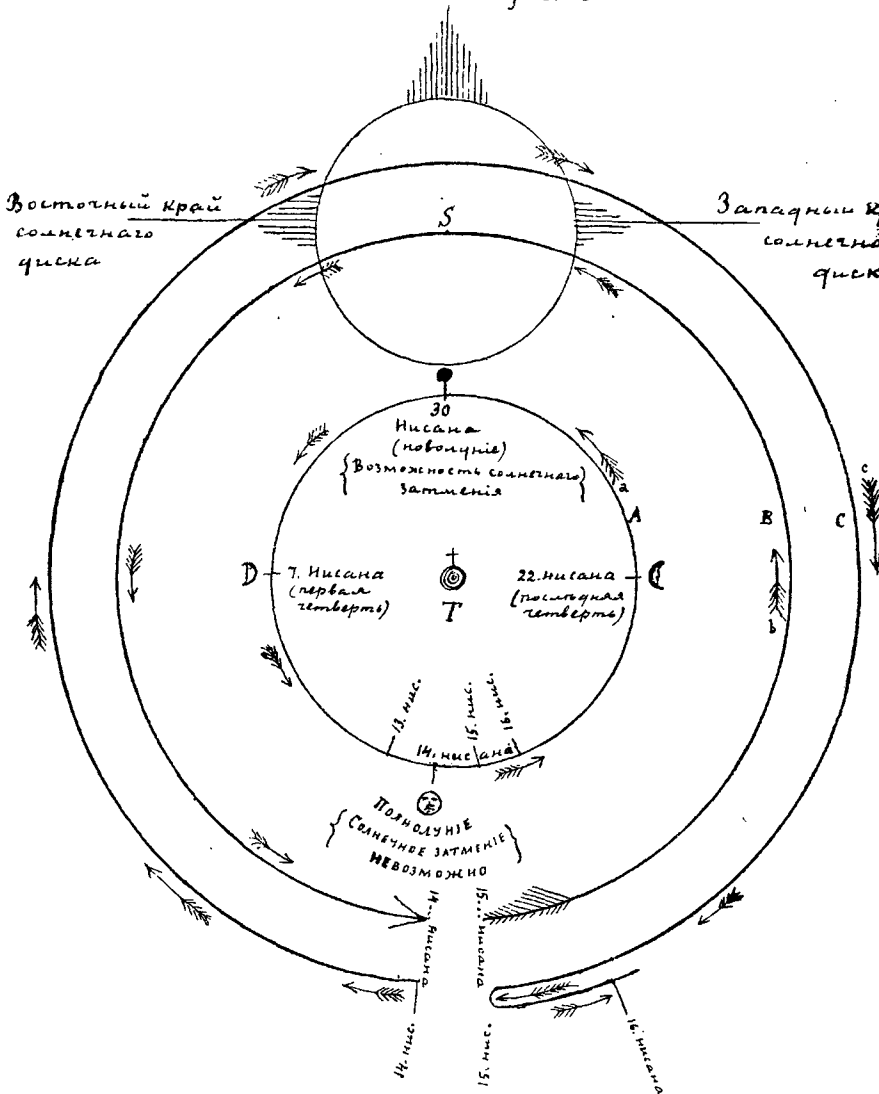
Т. е. я полагаю, что творить чудо столь «сверхъестественное» было—при данныхъ обстоятельствѣхъ—*не для кого*.

б) Солнечное затменіе въ этотъ день было физически *невозможно* (это показано выше : ☉ ÷ ☾). Но если бы—по неизслѣдимымъ предначертаніямъ Высшаго Разума—требовалось именно это физически невозможное, оно совершилось бы «сверхъестественнымъ», но не «противоестественнымъ» образомъ,—*supra naturam* въ смыслѣ *ultra naturam* (= какъ «+ а^x»), но не *contra naturam* (какъ «— а»).

Что я разумѣю подъ «*ultra naturam*», я объясняю на прилагаемой діаграммѣ: солнечное затменіе осуществилось бы такъ, какъ показываютъ красныя стрѣлки [b] при красномъ кругѣ [B]. Луна, которую еще утромъ (съ 13-го на 14-е писана) видѣли на западномъ горизонтѣ (въ «оппозиціи» восходящему солнцу), понеслась бы съ чрезвычайною быстротою по своему естественному пути и въ шесть часовъ [отъ перваго до шестого, по нашему : отъ 6 часовъ утра до 12] прошла тотъ полукругъ, который, по естественному порядку, ей предстояло пройти въ 16 дней (15—30 нисана). Затѣмъ въ теченіе трехъ часовъ (VI—IX = 1—3 часы по полудни) луна почти стояла, закрывая своимъ дискомъ дискъ солнца. Наконецъ въ три часа (IX—XII = 4—6 по-полудни) луна съ еще бѣльшею быстротою, чѣмъ утромъ, понеслась по своему пути и къ моменту захода солнца была уже видима—въ «оппозиціи» ему—на восточномъ горизонтѣ,—на томъ мѣстѣ, гдѣ ей и слѣдовало быть въ ночь съ 14-го на 15-е писана.—Такимъ образомъ все

Діаграмма.

Верхній край
солнечного диска

S = Солнце. T = Земля.

Кругъ черными чернилами [A] = нормальное теченіе луны (по указанію черной стрѣлки [a]), съ отмѣтою мѣстъ луны 7-го, 13-го, 14-го [полнолуніе, день распятія, пятница], 15-го, 16-го, 22-го и 30-го нисана.

Кругъ красными чернилами [B] = нормальное теченіе луны при солнечныхъ затменіяхъ (движеніе луны черезъ дискъ солнца по указанію красной стрѣлки [b]).

Кругъ синимъ карандашомъ [C] = теченіе луны по псевдо-Ареопагиту (по направленію, указываемому зеленою стрѣлкою [c])¹.

¹ На подлинномъ рисункѣ В. В. Волотова разные круги и стрѣлки

сводилось бы къ моменту чисто количественному: къ чрезвычайной быстротѣ движенія луны: за эти 12 часовъ (утро—день—вечеръ) она «пережила бы цѣлый синодическій мѣсяцъ».

Стрѣлка [b] вездѣ имѣетъ тоже самое направленіе, что и стрѣлка [a], и порядку: 14-е, 15-е, 16-е, 22-е, 30-е число мѣсяца, 1-е, 7-е, 14-е, 15-е число слѣдующаго мѣсяца, соотвѣтствуетъ порядокъ часовъ I—XII по іудейскому счисленію.

Но глаголемый Ареопagitъ на томъ именно и стоитъ, что ἔκλειψις было contra naturam.

На діаграммѣ это представлено синимъ кругомъ [C], и зеленая стрѣлка [c] на всѣхъ пунктахъ имѣетъ противоположное направленіе относительно черной [a] и красной [b] стрѣлки.

«Діонисій» лично знаетъ языческаго философа Аполлофана, который не вѣруетъ во Христа,—и проситъ «Поликарпа» (видимо епископа смирскаго) предложить этому Аполлофану нѣкоторые вопросы.

«Что ты скажешь (λέγεις) о затмѣніи (τῆς ἐκλείψεως), бывшемъ въ [день] спасительнаго креста? Вѣдь мы были тогда вмѣстѣ въ Иліополѣ, вмѣстѣ (съ тобою) стояли и видѣли, какъ луна странно (παράδοξως) надвигается (ἐπιπίπτουσαν) на солнце, [странно] потому, что тогда было не время конъюнкціи (συνόδου καιρός),—и затѣмъ сверхъестественно (ὑπερφυῶς) отъ девятаго часа до вечера стала въ діаметрально противоположное солнцу мѣсто (εἰς τὸ τοῦ ἡλίου διάμετρον ἀντικαταστάσαν). Напомни ему и другую подробность: онъ знаетъ, что мы видѣли (тогда), что и ἐπιπτώσις ея [первое соприкосновеніе диска луны съ западною (при естественныхъ затмѣніяхъ) точкою солнечнаго диска] началось съ востока (ἐξ ἀνατολῶν), и она дошла до [противоположнаго] края солнца

[= произошло покрытіе солнечнаго диска дискомъ луны, т. е. затмѣніе стало *полнымъ* = № 3],

потомъ отступила (ἀναποδίσασαν)

[т. е. затмѣніе опять сдѣлалось *частнымъ* = № 4], и притомъ какъ ἐπιπτώσις, такъ и ἀνακάθαρσις

при нихъ изображены разными цвѣтами. На прилагаемомъ воспроизведеніи этого рисунка, за невозможностью дать цвѣтное изображеніе, они вмѣсто того отмѣчены буквами А, В, С—а, b, с. Солнечный дискъ изображень у В. В. Болотова и на этомъ и на слѣдующемъ рисункѣ красными чернилами.

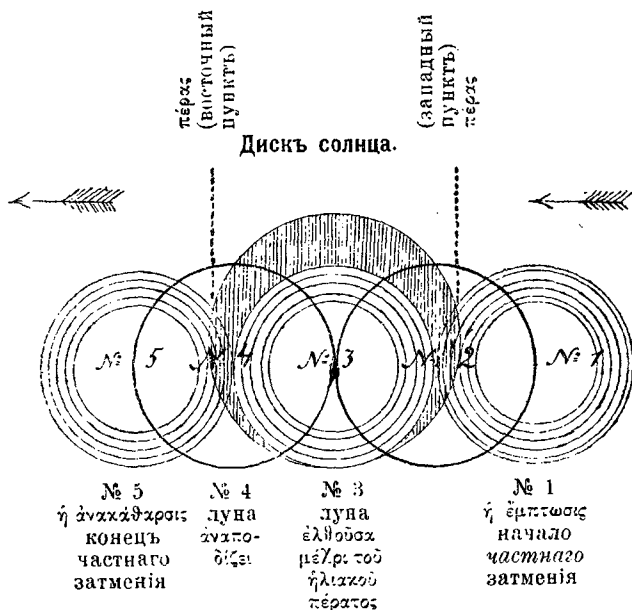
[= послѣднее соприкосновение дисковъ = № 5, конецъ затменія]

послѣдовало не на томъ пунктѣ (на которомъ это бываетъ всегда), а на пунктѣ диаметрально противоположномъ

[= т. е., первое соприкосновение дисковъ произошло на восточной точкѣ солнечнаго диска, а послѣднее— на западной].

Толикія произошли (ἐστὶ) въ то время сверхъестественныя (τὰ ὑπερφυσικά) явленія, возможныя (лишь) для единого всевиновника, Христа». «Діонисій» напоминаетъ, что тогда и самъ Аполлофанъ сказалъ: «Здѣсь, любезный Діонисій, усматривается вмѣшательство божественныхъ факторовъ (въ явленія природы)», ταῦτα, ᾧ κατὰ Διονύσιον, θεῶν ἀμειβαὶ πραγμάτων¹.

Движеніе диска луны (№№ 1. 2. 3. 4. 5) при естественномъ солнечномъ затменіи.

¹ Migne, s. gr. t. 3, c. 1081AB: Εἰπέ δὲ αὐτῷ [Ἀπολλοφάνῃ]: Τί λέγεις περὶ τῆς ἐν τῷ σωτηρίῳ σταυρῷ γενομένης ἐκλείψεως; ἀμφοτέρω γὰρ τότε κατὰ Ἡλιούπολιν ἄμα παρόντε τε καὶ συνεστῶτε παραδόξως τῷ ἡλίῳ τὴν σελήνην ἐμπύουσαν ἐωρῶμεν (οὐ γὰρ ἦν συνόδου καιρὸς); αὐθὺς τε αὐτὴν ἀπὸ τῆς ἐναντίας ὥρας ἀχρι τῆς ἑσπέρας εἰς τὸ τοῦ ἡλίου διάμετρον ὑπερφυσικῶς ἀντικαταστάσαν. Ἀνάμνησον δέ τι καὶ ἕτερον αὐτόν· οἶθε γὰρ, ὅτι καὶ τὴν ἐμπύωσιν αὐτὴν ἐξ ἀνατολῶν ἐωρᾶκαμεν ἀρξαμένην, καὶ μέχρι τοῦ ἡλιακοῦ πέρατος

И только. Спрашивается: для чего же, *сui bono*, Господь сотворилъ столько «сверхъестественнаго» — *ἄφρονες*: противо-

τος ἐλθοῦσαν, εἶτα ἀναποδίσασαν, καὶ αὐθις οὐκ ἐκ τοῦ αὐτοῦ καὶ τὴν ἔμπρῳσιν καὶ τὴν ἀνακάθαρσιν, ἀλλ' ἐκ τοῦ κατὰ διάμετρον ἐναντίου γεγεννημένην. Тосαυτά ἐστὶ τοῦ τότε καιροῦ τὰ ὑπερφυῆ καὶ μόνῳ Χριστῷ τῷ παναγίῳ ζουατῇ, τῷ ποιοῦντι μεγάλα καὶ ἐξαισία, ὧν οὐκ ἐστὶν ἀριθμός. В. В. Болотовъ вторую половину этого разсказа о затменіи «*Ἀνάμνησον — — — γεγεννημένην*» понимаетъ какъ описаніе движенія луны съ востока на западъ, продолжавшагося и послѣ того, какъ она покрыла солнце, въ томъ же необычномъ направленіи, въ которомъ она приблизилась къ восточному его краю предъ его покрытіемъ; уже придя опять въ противостояніе, т. е. описавъ въ цѣломъ почти полный кругъ, она измѣнила свое необычное движеніе на нормальное. Это и представлено на первомъ рисункѣ В. В. Болотова (кругъ С). «*Ἀναποδίσασαν*» (ср. № 4 на другомъ чертежѣ) здѣсь понимается какъ указаніе вообще на отступление луны отъ того положенія, когда она закрывала все солнце, т. е. на переходъ полнаго затменія въ частное. Дальнѣйшія слова: «*καὶ αὐθις οὐκ ἐκ τοῦ αὐτοῦ καὶ τὴν ἔμπρῳσιν καὶ τὴν ἀνακάθαρσιν, ἀλλ' ἐκ τοῦ κατὰ διάμετρον ἐναντίου γεγεννημένην*» истолковываются, какъ противопоставленіе пунктовъ перваго и втораго соприкосновенія луны и солнца при *описываемомъ* въ ареопагитикахъ движеніи діаметрально противоположнымъ пунктамъ того и другаго соприкосновенія при *обычныхъ* затменіяхъ. — Древній комментаторъ ареопагитскихъ сочиненій и за нимъ и позднѣйшіе понимаютъ, однако, это мѣсто иначе, именно въ смыслѣ указанія на обратное движеніе луны, начавшееся непосредственно послѣ того положенія, въ которомъ она закрывала собою солнечный дискъ. При обычныхъ затменіяхъ открытіе или „очищеніе“ (*ἀνακάθαρσις*) солнечнаго диска начинается съ того же самаго края его, который и покрытъ былъ луною прежде всего. И въ данномъ случаѣ, хотя бы луна двигалась тогда и не съ запада на востокъ, а въ обратномъ направленіи, сходство съ обычными затменіями было бы болѣе полнымъ, если бы открытіе солнечнаго диска началось съ восточнаго же края, съ котораго и началось затменіе. Но и этого здѣсь не было, а луна, дойдя до западнаго края солнца и покрывъ весь солнечный дискъ, пошла потомъ обратно, такъ что прежде всего открылся западный край солнца. S. Maximi Scholia in epistolas s. Dionysii, Migne, s. gr. t. 3, c. 544B: *Ἐξ ἀνατολῶν γὰρ ἐλθοῦσα ἢ σελήνη ὑπέδραμε τὸν ἥλιον, καὶ ἔφραξεν ὅλον τὸν δίσκον αὐτοῦ. Εἶτα οὐκέτι ἐπὶ δυσμὰς παρῆλθεν, ἀλλ' ἀνεπόδισε πάλιν ἐπὶ ἀνατολὰς, καὶ ἐγόμενῳε πρῶτον μέρος τὸ δυτικὸν τοῦ ἡλιακοῦ δίσκου εἰς τοῦπίσω γὰρ ἀνέδραμεν ἐπὶ τὸ ἐναντὶον διάμετρον τοῦ ἡλίου ἐπὶ ἀνατολὰς ὥστε μηκέτι τὴν ἔμπρῳσιν καὶ τὴν ἀνακάθαρσιν ἐκ τοῦ αὐτοῦ μέρος γενέσθαι.* Здѣсь «*ἀναποδίσασαν*» понимается буквально — въ смыслѣ обратнаго движенія. Въ словахъ «*οὐκ ἐκ τοῦ αὐτοῦ*» ктл., по этому пониманію, противопоставляются въ дѣйствительности *ἐμπρῳσις* и *ἀνακάθαρσις* одного и того же описываемаго въ ареопагитикахъ затменія. Изъ позднѣйшихъ авторовъ ср. объ этомъ затменіи напр. у иезуита P. Halloix въ его Vita s. Dionysii, въ примѣчаніяхъ. Migne, s. gr. t. 4, c. 702—707 (съ чертежемъ). Соотвѣтственно этому, слова „*εἶτα ἀναπόδι-*

естественнаго? Чтобы два человѣка въ Иліополѣ поглядѣли, почудились и—не пришли ни къ какому нравственно цѣнному результату? Вѣдь Аполлофанъ, сдѣлавъ выводъ въ видѣ «общаго мѣста», остался язычникомъ, а Діонисій—предполагается — обратился только благодаря проповѣди апостола Павла. Два свидѣтеля очевидца не умѣли огласить это событіе такъ, чтобы оно занесено было въ александрійскіе астрономическіе анналы и сдѣлалось извѣстно, кому слѣдовало о томъ знать. Достаточно замѣтить, что уже Юлій Африканъ († ок. 240 г.) ничего не знаетъ о томъ, что во время распятія произошло солнечное затменіе: онъ, какъ и Оригенъ, это прямо оспариваетъ ¹.

σακκῶν“ κтл. нужно перевести: „потомъ пошла обратно, и при этомъ не на одномъ и томъ же пунктѣ было и ἐμπῶσις и ἀνακάλυψις (покрытіе и открытіе), но на діаметрально противоположныхъ (покрытіе на восточной точкѣ солнечнаго диска, открытіе—на западной)“. Такъ переведено у Паркера, р. 149: „then receding back, and again, both the contact and the re-clearing, not taking place from the same point, but from that diametrically opposite“. Ср. переводъ Эригены (Migne, s. l. t. 122, c. 1180C): „deinde retrogradientem, et iterum non ex eodem et occasum et repurgationem, sed secundum diametrum econtrario factam“. Поэтому на первомъ рисункѣ В. В. Болотова правая половина круга С, начиная отъ западнаго края солнечнаго диска, является излишнею; на второмъ рисункѣ, примѣнительно къ представленному на немъ ходу естественнаго солнечнаго затменія, „ἀνακάλυψις“ (№ 4) должно бы означать вторичное нахождение луны въ положеніи № 2. Такое пониманіе нужно признать болѣе соотвѣтствующимъ тексту даннаго мѣста, нежели предложенное В. В. Болотовымъ. Но для его аргументаціи то или иное толкованіе этого мѣста не имѣетъ значенія, и она сохраняетъ вполнѣ всю свою силу одинаково при томъ и другомъ толкованіи. А. Б.

¹ Юлій Африканъ въ пятой книгѣ своей хроники дѣлаетъ замѣчаніе по поводу сообщенія въ хроникѣ Θалла, самарянскаго (нужно думать) эллиниста и вольвоотпущенника императора Тиверія (M. J. Routh, Reliquiae sacrae. Ed. 2. Vol. II. Oxonii 1846, p. 297—8): τοῦτο τὸ σκότος ἐκλείφειν τοῦ ἡλίου Θάλλος ἀποκαλεῖ ἐν τρίτῃ τῶν ἱστοριῶν, ὡς ἐμοὶ δοκεῖ, ἀλόγως. Ἑβραῖοι γὰρ ἄγουσι τὸ πάσχα κατὰ σελήνης εἶδος. — πῶς οὖν ἐκλείφειν νομισθεῖν κατὰ δίαμετρον σχεδὸν ὑπαρχούσης τῆς σελήνης ἡλίῳ; Находящаяся въ сохранившемся текстѣ хроники Африкана далѣе слова о Флегонтѣ представляютъ, очевидно, позднѣйшую вставку, какъ полагаютъ Whiston и Routh (478—9): Φλέγων ἱστορεῖ ἐπὶ Τιβερίου Καίσαρος ἐν πανσελήνῳ ἐκλείφειν ἡλίου γεγονέναν τελείαν, ἀπὸ ὧρας ἕκ της μέχρις ἐνάτης. δῆλον ὡς ταύτην. Оригенъ въ Tract. in Matth. 35, чтеніе Лк. 23, 45: τοῦ ἡλίου ἐκλιπόντος считаетъ позднѣйшимъ измѣненіемъ первоначальнаго текста (можетъ быть— даже со стороны „insidiatores ecclesiae Christi“); мракъ, какъ и землетрясеніе и другія событія при распятіи, признаетъ мѣстными лишь

А чудеса, между тѣмъ, описаны великія. Въ ночь съ 13-го на 14-е нисана луна движется еще по направленію черной стрѣлки [а], но съ утра 14-го нисана она уже летитъ по направленію зеленой стрѣлки [с], діаметрально противоположному. Для того, чтобы это стало физически выполнимо, требуется, чтобы кинетическая энергія луны превратилась прежде всего

явленіями. Ему известна была и хроника Флегонта траллійскаго, вольноотпущенника Адріана; но отвѣчая на возраженія невѣрующихъ относительно достовѣрности евангельскаго разсказа о наступившей при распятіи Господа тѣмъ въ виду того, что объ этомъ фактѣ нѣтъ упоминанія у историковъ, онъ признаетъ, что Флегонтъ вообще не отмѣтилъ того, что это было во время полнолунія: non significavit in luna plena hoc factum (хотя въ греческомъ отрывкѣ его комментарія на то же евангеліе имѣется замѣчаніе иного рода, Routh, II, 479). По представленію Оригена (с. Cels. II, 59), во всякомъ случаѣ, Флегонтъ говорилъ о мракѣ и землетрясеніи въ связи съ разсказомъ о смерти Христа. Но возможно, что Оригенъ, ссылаясь здѣсь на Флегонта, не имѣлъ его подъ руками, и самъ Флегонтъ могъ допускать произвольныя и ошибочныя комбинаціи (ср. с. Cels. II, 14: „въ 13 или 14 книгѣ хроники“ Флегонтъ смѣшивалъ даже Христа и ап. Петра). (Ср. [Harnack]-Preuschen, Geschichte der altchristl. Litteratur bis Eusebius. I, 1. Lpz. 1893, S. 867). Сообщение Флегонта о затменіи и о землетрясеніи, бывшемъ въ Вионніи, сохранено въ хроникѣ Евсевія (греческій текстъ у Синкелла): Τῷ δ' ἔτει τῆς αὐ' ὀλυμπιάδος ἐγένετο ἔκλειψις ἡλίου μεγίστη τῶν ἐγνωσμένων πρότερον, καὶ οὕτ' ὥρα ἔκλητ' τῆς ἡμέρας ἐγένετο. ὥστε καὶ ἀστέρας ἐν οὐρανῷ φανῆναι· σεισμός τε μέγας κατὰ Βιθυνίαν γενόμενος τὰ πολλὰ Νικαίας καταστρέψατο. Цѣлый рядъ особыхъ трактатовъ по вопросу объ упоминаемомъ Флегонтомъ затменіи появился, между прочимъ, въ XVIII в. на англійскомъ языкѣ по поводу устанавливаемой различіе между отмѣчаемымъ у Флегонта фактомъ и помраченіемъ солнца при распятіи диссертациі А. А. Sykes, A Dissertation on the Eclipse mentioned by Phlegon. Or, An Enquiry whether that Eclipse had any Relation to the Darkness which happened at our Saviour's Passion. London 1732. Противъ нея направлено разсужденіе W. Whiston, The Testimony of Phlegon vindicated. London 1732 (съ собраніемъ выписокъ о затменіи изъ авторовъ первыхъ шести вѣковъ). Отвѣтомъ на него было А. А. Sykes, A Defence of the Dissertation on the Eclipse mentioned by Phlegon. London 1733. Послѣ этого появился трактатъ J. Chapman, Phlegon examined Critically and Impartially. In Answer to the late Dissertation and Defence of Dr. Sykes. Cambridge 1734. Sykes написалъ тогда A second Defence of the Dissertation upon the Eclipse mentioned by Phlegon. London 1734. Chapman издалъ еще Phlegon Re-examined: In Answer to Dr. Sykes's Second Defence of his Dissertation concerning Phlegon. Cambridge 1735. Routh, II, 479, упоминаетъ еще Whiston's Sex Dissertations. О показаніяхъ Флегонта, Юлія Африкана и Оригена ср. H. F. Clinton, Fasti Romani. Vol. II. Oxford 1840, p. 279—280 M. J. Routh, Reliquiae sacrae. Ed. 2. Vol. II. Oxonii 1846, p. 477—480.

въ нуль, а потомъ луна зарядилась новою энергіею для движенія въ противоположномъ направленіи, а къ заходу солнца 14-го нисана и эта энергія должна перейти въ нуль, а луна—еще разъ—зарядиться энергіею для продолженія своего движенія въ нормальномъ, но діаметрально противоположномъ описанному Діонисіемъ направленіи (на діагр. [кругъ С у 15 писана]).

Но когда кинетическая энергія приводится къ нулю, она въ сущности переходитъ въ теплоту. Луна—игрушечка вѣсомъ $\frac{1}{80}$ всего земного шара, слѣдовательно въ 4.687 съ четвертью триллионовъ пудовъ (число это состоитъ изъ 22 цифръ),—несется со среднею скоростію въ 1022 метра въ секунду.

(Наша верста=1066, 79 метр. Пушечное ядро пролетаетъ только 632 метра въ секунду).

Если бы луна вдругъ остановилась, то ея температура (допуская, что масса, изъ которой луна состоитъ, обладаетъ теплоемкостью даже желѣза) повысилась бы на 1142°! Но, послѣ затменія, луна въ три часа (а по «Діонисію» чуть не во мгновеніе ока) пролетаетъ то пространство, на которое она по естественному порядку затрачиваетъ около полмѣсяца, т. е. она въ это время летитъ со скоростью приблизительно въ 112.444 метровъ въ секунду (= со скоростію 105 верстъ въ секунду). И вся эта кинетическая энергія должна была опять превратиться въ тепло, т. е. температура луны должна возвыситься на 13.823.000°! И всѣхъ этихъ чудесъ не замѣтилъ никто,—Діонисій и не подозрѣвалъ о нихъ!

Библейскія чудеса такую расточительностію не отличаются.

Если бы кто, при объясненіи подобныхъ невѣроятныхъ диковиныхъ, сталъ на ту точку зрѣнія, что въ нихъ выразилось объективное состраданіе неразумной природы съ Создателемъ (не только субъективное, умопредставляемое только человекомъ); то какъ отвѣтить на вопросъ: да почему же эти ужасы терпитъ только луна, а царь неодушевленной природы — солнце—не принимаетъ въ нихъ никакого участія? Вѣдь, если мы и говоримъ о затменіи солнца, то говоримъ съ точки зрѣнія чисто субъективной: намъ такъ кажется, что дискъ луны затмеваетъ солнце; на дѣлѣ же тѣнь отъ луны покрываетъ только землю. Слѣдовательно, никакихъ солнечныхъ затменій объективно не бываетъ, и потому и эта *ratio theologica* («состраданіе твари») въ данномъ научномъ вопросѣ не разъясняетъ ничего.

Изъ всего сказаннаго видно, что для земли совершенно безразлично, какая тѣнь ее покрываетъ, и нѣтъ ни малѣйшихъ основаній настаивать, что омраченіе солнца въ часы распятія Господа было явленіе астрономическое (факторъ — луна), а не метеорологическое (факторъ — особое состояніе воздуха, нѣчто въ родѣ египетской тьмы или пресловутыхъ лондонскихъ тумановъ).

Итакъ изъ-за epistola «Dionysii» septima богословы не имѣютъ побужденія объявлять войну астрономіи. Въмѣсто всякаго храбрствованія на супостаты лучше признать фактъ, что это посланіе — неумный подлогъ слишкомъ захитрившаго ученаго V—VI в. ¹.

¹ Это 7-е письмо „Діонисія“ дало поводъ къ появленію еще и другихъ подлоговъ съ именемъ Діонисія Ареопажита. Такъ, ему приписанъ трактатъ по астрономіи и метеорологіи, имѣющійся на сирійскомъ языкѣ и изданный *M. A. Kugener*’омъ, *Un traité astronomique et météorologique syriaque attribué à Denys l’Aréopagite*, въ *Actes du XIV-e Congrès international des Orientalistes*, t. II, Paris 1907, p. 137—198 (съ введеніемъ и переводомъ на французскій языкъ). Существуетъ затѣмъ легендарная „автобіографія“ Діонисія или рассказъ его о своемъ обращеніи въ христіанство, гдѣ онъ сообщаетъ и о бывшихъ во время смерти Христа затменіи солнца и землетрясеніи; свидѣтелемъ ихъ онъ былъ, когда находился въ Иліополѣ въ Сиріи, и свою записку о нихъ могъ потомъ сопоставить съ рассказомъ апостола Павла объ обстоятельствахъ смерти Спасителя, когда Павелъ пришелъ чрезъ 14 лѣтъ въ Лѣнны съ проповѣдью евангелія; это и убѣдило его въ истинности евангелія. Объ этой автобіографіи и ея содержаніи упоминаетъ и Шаркеръ, p. vij. На сирійскомъ языкѣ этотъ памятникъ издалъ также *M. A. Kugener*, *Une autobiographie syriaque de Denys l’Aréopagite*, въ *Oriens Christianus*, t. VII (1907), 1910, p. 292—348. Значительный отрывокъ коптскаго (саидскаго) перевода обнаружилъ еще ранѣе *O. von Lemm*, *Eine dem Dionysius Areopagita zugeschriebene Schrift in koptischer Sprache*, въ *Извѣстіяхъ Императорской Академіи Наукъ*, т. XII, № 3, 1900, стр. 267—306 (съ переводомъ на нѣмецкій языкъ). Арабскій текстъ легенды привелъ *P. Pecters* въ своей статьѣ въ арабскомъ журналѣ *Al-Machriq*, t. XII, 1909, p. 118—127 (*De historia sancti Dionysii Areopagitae hujusque epistola ad Apollorphanem*); сдѣланный имъ латинскій переводъ арабской редакціи онъ напечаталъ въ *Analecta Bollandiana*, t. XXIX, 1910, p. 302—322: *La vision de Denys l’Aréopagite à Héliopolis* (съ обстоятельнымъ введеніемъ). Армянскій переводъ издалъ *P. N. Akinian*, въ армянскомъ журналѣ *Hantess*, 1913, t. XXVII, с. 641—659. *Kugener* считаетъ какъ трактатъ, такъ и автобіографію, сирійскими произведеніями (первое V—VI в., второе конца VI — начала VII). *Pecters* предполагаетъ для того и другого памятника греческіе оригиналы. Св. Максиму Исповѣднику († 662) авто-

Rev. J. Parker пропагандируетъ между «членами англійской церкви» творенія Діонисія въ упованіи, что это поможетъ англичанамъ уразумѣть «греческую православную церковь и содержимое ея апостольское ученіе».

Въ этихъ словахъ—признаюсь—для меня много неяснаго. Во-первыхъ, для англичанъ, способныхъ составить свое сужденіе о «греческой православной церкви», переводы на англійскій языкъ пожалуй и не нужны, такъ какъ для этого класса общества понятенъ и греческій подлинникъ. Во-вторыхъ, это какъ будто отзывается и лавочкой: «пожалуйте! пожалуйте! у насъ покупали!» Вѣдь Rev. J. Parker еще въ 1894 г. перевелъ на англійскій языкъ обѣ «Іерархіи» Діонисія.

«Ничто не можетъ привести англиканскую церковь столь полно въ соприкосновеніе съ греческою православною церковію—какъ признаніе подлинности твореній Діонисія».

Вотъ вамъ и здравствуйте! Эта логика для меня совсѣмъ «сапоги въ смятку». Предполагается, что нравы русскаго мужика удивительно какъ облагодятся, если заставить его по воскресеньямъ слушать симфоніи Бетховена. Ну и прекрасно! Дѣйствуйте, музицируйте!—Ахъ, нѣтъ! Предварительно требуется, чтобы мужикъ исповѣдалъ, что эти симфоніи—подлинныя творенія Бетховена.—Ну а безъ этого исповѣданія? — — — — Да вѣдь если Агеографіка, по вашему, — такой отличный источникъ для ознакомленія съ духомъ греческой церкви, то изъ нихъ англикане во всякомъ случаѣ съ духомъ греческой церкви ознакомятся, совершенно независимо отъ того, кому принадлежать эти сочиненія.

Rev. J. Parker ожидаетъ, что Ваше Высокопреосвященство «сдѣлаете извѣстнымъ англиканскимъ епископамъ преданія восточныхъ церквей и—въ частности—заявленія (the declarations) греческой церкви относительно этихъ твореній» и—вѣроятно—чтобы побудить Ваше Высокопреосвященство не

біографія не была еще извѣстна. Но аббатъ Гильдуинъ въ началѣ IX в., можетъ быть, уже имѣлъ ее подъ руками. Самого Гильдуина можно подозрѣвать въ измышленіи еще особаго документа—письма Діонисія къ Аполлофану, которое извѣстно лишь на латинскомъ языкѣ и помѣщено у Гильдуина въ составленной имъ Vita sanctissimi Dionysii и потомъ было издаваемо какъ 11 письмо Діонисія. (Ср. Peeters, p. 310—313).

медлить этимъ сообщеніемъ англійскимъ епископамъ — прибавляеть:

«Въ Германіи быстро возрастаетъ школа, которая допускаетъ ихъ подлинность; и во Франціи выдающіеся ученые возвращаются къ древнему воззрѣнію».

Прежде всего о школахъ. Я не знаю, кого Rev. J. Parker разумѣетъ подъ «выдающимися учеными», но сильно подозреваю, что какіе-нибудь маленькіе аббатыки, что въ гостинныхъ битъ привыкли маленькіе набатики» насчетъ обновленія католицизма, насчетъ лурдскихъ чудесъ да еще великой любви св. отца къ Франціи и—пожалуй—къ этой бѣдной схизматической Russie, которая такъ нуждается въ единеніи съ «центромъ единства». Словомъ, подъ сѣнію Ватикана во Франціи наука богословская далеко не въ авантажѣ обрѣтается, и мнѣнія этихъ «distinguished scholars» можно пожалуй и совсѣмъ игнорировать. — Германія — другое дѣло. и Dr. Schneider вѣроятно является здѣсь первоисточникомъ для Паркера. Въ такомъ случаѣ не излишне припомнить, что извѣстная статья проф. Лянгена въ Revue Intern. de Theologie 1893 (I томъ), 591 о «Школѣ Герооея» начинается словами:

«Что Ареопагитъ, ученикъ ап. Павла, не писалъ извѣстныхъ твореній, это для разумѣющихъ дѣло не подлежитъ «никакому сомнѣнію. Объ этомъ не стоило бы и словъ терять, «если бы въ наше время, когда, для извѣстныхъ церковныхъ «цѣлей стараются затемнить (а если возможно, то и совсѣмъ «заглушить) даже самыя безспорныя научныя истины, — не «осмѣлились сдѣлать попытку—и Ареопагита ввести во владѣніе твореніями, на авторство которыхъ онъ, какъ увидимъ «далѣе, никогда не заявлялъ своихъ претензій. Знаменіемъ «времени являются: «Aeropagitica. Творенія св. Діонисія Ареопагита. Защита ихъ подлинности von Dr. Ceslaus M. Schneider, «Regensburg, Manz 1884». И Штöкль въ своей «Исторіи «философіи христіанской патристическаго времени (Mainz «1891)» уже пытается эксплуатировать этотъ литературный «подвигъ (Leistung) Шнейдера на томъ соломоновски премудромъ основаніи, что онъ хотѣлъ бы *пустить въ ходъ* ¹⁾ «вопросъ о принадлежности этихъ твореній Ареопагиту».

¹⁾ Точнѣе подчеркнутое нѣмецкое выраженіе можно перевести: „привести въ колебаніе“. [Примѣчаніе В. В. Болотова; въ нѣмецкомъ текстѣ стоять, S. 592: „in der Schwebe lassen wollen“].

Слѣдовательно нечему удивляться, если Шнейдеры и К^о ревутъ: «препрехомъ! побѣдихомъ!»! А Паркеры имъ вѣрятъ.

И конечно Паркерамъ было бы пріятно однимъ камнемъ трехъ зайцевъ убить. Какъ было бы это хорошо и для св. престола пользительно, если бы въ авторитетномъ письмѣ къ англиканскимъ епископамъ изъ Россіи

а) подтвердили воззрѣнія на *Areopagitica* Паркеровъ, Шнейдеровъ и К^о, а затѣмъ

б) изъ-за *Areopagitica* пробѣжала черная кошка между русскою церковію и англиканами и

в) между русскою церковію и нѣмецкими старокатоликами! А добрые люди — нѣмецкіе протестанты и безъ всякаго злого умысла эту искорку пораздули бы! Еще бы! Вѣдь они уже преподавали этимъ нѣмецкимъ (хотя и въ Боннѣ и Мюнхенѣ) профессорамъ совѣтъ—не лѣзть къ этимъ «*Orientalen*»: поразять-де васъ своимъ обскурантизмомъ.

Въ заключительныхъ строкахъ Rev. J. Parker просить Ваше Высокопреосвященство извѣстить его, та литургія Діонисія Ареопагита, которую онъ, Паркеръ, перевелъ съ латинскаго [и замѣчу: перевелъ ни единымъ словомъ не обмолвившись, что эта литургія употребляется у сирскихъ монофиситовъ,—напротивъ въ своемъ предисловіи, pag. 185, выражая свое «мнѣніе», что эта литургія написана св. Діонисіемъ Ареопагитомъ «для еерापевтовъ близъ Александріи,»— «написана не ранѣе кончины Іакова, апостола и мученика, въ 42 г., и вѣроятно не позже 67 г., когда Діонисій, по требованію св. Павла, оставилъ Аѳины для того, чтобы сойтись съ апостоломъ въ Римѣ, откуда апостоль и послалъ его въ Галлію»] можетъ ли быть найдена или въ подлинномъ греческомъ [текстѣ] или въ сирскомъ переводѣ.

Не постигаю, зачѣмъ ставится этотъ вопросъ. Кому бы, кажется, какъ не англичанину, и знать, что въ Лондонѣ, въ *British Museum* въ двухъ сирскихъ рукописяхъ Add. 14,690 fol. 56^b—fol. 69^a и (частію) Add. 17,128, fol. 23^b—f. 28^b читается сирскій текстъ «Анафора святаго маръ-Діонисія, епископа града Аѳинъ»?

Съ рискомъ—перешагнуть тотъ предѣлъ, въ которомъ Вашему Высокопреосвященству было благоугодно выслушать мое мнѣніе—я все же выскажу и краткій смыслъ моей длинной рѣчи.

Если имѣются и другія свѣдѣнія, не оставляющія возможности сомнѣваться въ томъ, что Rev. Джонъ Паркеръ—римско-католикъ: то его письмо не заслуживаетъ никакого отвѣта. Слишкомъ нахальна эта братія. Кажется, русскому съ высокимъ положеніемъ и шага сдѣлать нельзя въ заграничномъ направленіи,—чтобы около него не завертѣлся кубаремъ какой-нибудь ватиканскій челядинецъ: какой-нибудь padre Vanutelli или Tondini de' Quarenghi, или père Jonquet. «Никакого отвѣта» единому отъ нихъ было бы полезнымъ урокомъ для этихъ ватиканскихъ рептилій.

Но если отвѣтъ Джону Паркеру признанъ будетъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ неизбѣжнымъ, то вопрошателью, быть можетъ, будетъ достаточно услышать, что наиболѣе авторитетный между всѣми русскими богословами, митрополитъ Филаретъ московскій, еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія Агео-рагітіса отнесъ къ разряду Dubia.—А затѣмъ, по второму вопросу, Rev. J. Parker можетъ удовольствоваться ссылкой на Brit. Mus. Add. 14,690 и Add. 17,128.

Испрашивая Вашего Святительскаго благословенія
имѣю честь быть
Вашего Высокопреосвященства

всепокорнѣйшій послушникъ
В. Болотовъ.

18/19. ноября
1897.

P.S. Письмо и книжку возвращу Александру Павловичу.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки